

УДК 809.423-3
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-336-340

УЛИГЕРЫ ЗАПАДНЫХ БУРЯТ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИИ

© Тагарова Татьяна Боровна

доктор филологических наук, доцент,
Иркутский государственный университет
Россия, г. Иркутск
E-mail: boroevna@yandex.ru

В статье представлены фразеологические единицы (ФЕ) языка бурятских улигеров, записанных на западном диалекте. Актуальность темы проистекает из недостаточности исследований по фразеологии бурятского языка. Выявляется общность с литературными формами ФЕ в семантике, лексическом составе. Некоторые ФЕ с течением времени меняют семантику, но такие различия единичны. В основном отличия касаются морфологических черт компонентов ФЕ, что находится в соответствии с диалектными особенностями. ФЕ отражают общечеловеческие ценности, идеализирование старины, древней религии, стремление к соответствию морально-нравственным устоям. Все ФЕ эпоса встречаются в современном литературном языке, что говорит об устойчивости данных единиц, их древнем происхождении. Значимость подобных тем связана с развитием направления «этнолингвистика».

Ключевые слова: бурятский литературный язык, диалект, эпос, улигер, фразеологическая единица.

ULIGERS OF WESTERN BURYATS AS SOURCE OF PHRASEOLOGY STUDY

Tatiana B. Tagarova

Dr. Sci. (Philol.) A/Prof.
Irkutsk State University
Irkutsk, Russia
boroevna@yandex.ru

The article presents the phraseological units (PhU) of the Buryat uliger language in the Western dialect. The relevance of the topic stems from the lack of research on the phraseology of the Buryat language. The commonality with the literary forms of PhU in semantics and lexical composition is revealed. Some PhU change their semantics over time, but such differences are rare. Basically, the differences relate to the morphological features of the PhU components, which is in accordance with the dialect features. In general, the idealization of antiquity, ancient religion, and the desire to conform to moral foundations is revealed. All the PhU of the epic are found in the modern literary language, which indicates the stability of these units, their ancient origin. The importance of such topics is connected with the development of the direction of 'ethnolinguistics'.

Keywords. Buryat literary language, dialect, epic, uliger, phraseological unit.

Бурятский эпос всесторонне (с идейно-тематической, художественно-эстетической, историко-этнографической, языковой точек зрения) исследовали известные ученые Ц. Ж. Жамцарано, А. И. Уланов, М. П. Хомонов, С. Ш. Чагдуров, Н. О. Шаракшинова, М. И. Тулохонов и др. Лингвистические особенности жанров бурятского устного народного творчества изучали С. Д. Бабуев [2004], Б. Д. Цыренов [2004], Л. И. Буяхаева [2006], но вместе с тем фразеологический пласт фольклорных произведений все еще требует своего исследования.

Актуальность рассмотрения проблемы функционирования ФЕ в языке эпоса очевидна в связи с раскрытием ментальности бурятского народа. Кроме того, диалектный матери-

ал, который представляет фразеология фольклора, также уникален и должен быть зафиксирован в специальных словарях.

В данной статье раскрывается попытка рассмотрения языка записанных в 50-х гг. Н. О. Шаракшиновой в Нукутском районе от П. Д. Дмитриева и записей от А. Хангалова «Алтан Шагай» (4305 строк), «Амагалан Богдо» (1374), «Зээрдэй Мэргэн» (998), «Хаан Сагта абхай» (1200), «Суутын долоон хулагша» (376 строк), а также записанного в 1903 г. известным ученым Ц. Ж. Жамцарано у эхиритского сказителя Е. Шалбыкова улигера «Аламжи Мэргэн Агуй Гоохон дүүхэй» (5295 строк).

Известно, что специфика произведений народного творчества связана с устной формой передачи текста по памяти. При этом первоисточники могли меняться при передаче из поколения в поколение. Несомненно, текст фольклора тесно связан как с народным, так и с письменным языком. Поэтому, думается, что ФЕ фольклорных жанров нужно рассматривать в сравнении с современной литературной формой.

Бурятская фразеология подвергалась описанию в структурно-семантическом плане такими известными лингвистами, как Т. А. Бертагаев, Ц. Б. Будаев, Ш.-Н. Р. Цыденжапов, Г. Ц. Пюрбеев и др. Но при этом стоит отметить, что многие стороны ФЕ еще недостаточно исследованы.

Особенность устного народного творчества заключается в том, что разность первоисточника порождает вариативность ФЕ. Причина этого явления кроется в следующем: а) язык фольклора близок народной устной речи, а также зависит от исполнительского воспроизведения, б) диалектные различия. Наблюдения показывают, что распространены комплексные изменения ФЕ, одна и та же ФЕ может иметь 2–3 варианта. Изменяются лексическая и грамматическая формы.

Определяются следующие варианты:

1. Морфологические варианты с разнообразием аффиксов: «*Гомоной хурдаар, Эрхэйн мэргээр, Үзэлсэе!*» («Аламжи Мэргэн») ба *Хуригандаа хубитай Эрэхьдээ эрдимтэй Басаган байнал гэшил даа* (там же). Сравним формы ФЕ современного литературного языка: *эрхьдээ эмтэй, долеобортоо домтой*. Встречаются варианты: *Эрэйн хүбүүн ээжээтэй, Эрээн могой хоротой и Эрэйн хүбүүн эжилээтэй Эрээн могой хоротой-даа*. Литературно-письменная форма (лит.): *могойн эрээн газаагаа, хүнэй эрээн досоогоо*. Варианты ФЕ могут бытовать и внутри одного и того же эпоса, и в других улигерах. Еще пример: *Дайндашье даруулжи, Даганда ла хүүлдүүлжи и Дайнда ехээ дарагдахан, Дааганда ехэй хүүлдүүлэн; Дайгаа даржи Даагаа хүлдэжи (Улигеры бурят); Зай дайни ехээ дарааб гэжэ Даага ехээ хүүлдэбэб гэжэ* (там же). Литературно-письменное: *Дайсанаа дараад, даагаа хүүлдээд (буса)...*

Современная ФЕ *уһан дээрэ үрмэ хүшөөхэ (тогтоохо)* получила значение ‘заговаривать зубы’, ‘обещать золотые горы’. В улигере употребляется в исконном значении — красиво говорить, вести душевную беседу. Варианты: *Уһан хара далайһаан Үрмэ байса хэлэе!; Хара ехэ далаяа Үрмэтөсөөн зугаалба* («Аламжи Мэргэн»); *Хара ехэ далайяа үрмэ байса зугаалба Хабтагай ехэ шулуунһаа Ногоо ургасар зугаалба...* (Улигеры бурят); *Хара далай дээрэ Үрмэ байса зугаалба Хабтагай хара шулуун дээрэ Ногоо ургаса зугаалба* (там же).

Народные наблюдения обобщаются в ФЕ, органично вплетающейся в ткань улигера: *Зай хариин хүбүүн харияа багтахабой, Хандагайн сэмэгэн Тогоондо багтахабой* (там же). Современная семантика данной ФЕ передает то, что ‘невозможно терпеть какое-то неудобное положение’, лит. *харида*, причастие будущего времени с отрицательной частицей — *багтахагүй*. О быстро растущих детях говорится: *Хоножи хоньни арһанда багтахаяа болижи* (там же). В бурятском литературном языке форма родительного падежа —

хониной. Деепричастия *хоножо*, *болижо* оформляются согласно правилу последовательности гласных (*аялганай хубарил*).

2. Фонетические варианты: 1) отражение психологического состояния человека: *Айһанишье адали Алсайһанишье нэгэн даа!* («Аламжи Мэргэн») ≈ ‘будь что будет’. Литературное адли в улигере имеет форму *адали*.

Оройн хара үһэйе Орболзуулан байбал даа, Оошын саган шүдүеө Хүхүнүүлжи байбал даа (там же). Винительный падеж, безличное притяжание выражаются в литературном языке следующим образом: — *үһэээ/үһөө; шүдэээ/шүдөө*.

В современном бурятском языке и диалекте шүдэээ хабирха имеет одно и то же значение ‘скрипеть зубами’. *Үһэн үрзыбэ (бодобо, арбайба)* выражает состояние испуганного человека. Ср.: *Оройе сагаан үһэйе Орболзосо уурлаба Оошоео сагаан шүдэээ Ханхинаса уурлаба...* (Улигеры бурят).

В улигере «Хаан Сагта абхай» встречается разговорная ФЕ с отрицательной частицей: *Үтэлсэрөө һанаабэйи Бусалсараа шүлэбэй* (Улигеры бурят). Здесь чередуются с/д в предельном деепричастии на *-сар/лит.-тар*. Литературная форма: *Үлтиртэрөө шүлэ гарахагүй, үбгэртэрөө ухаа орохогүй* [Фразеологический, 2014, с.358.]. *Хоер-ханай хансуйяа Тохоног хүрсү шамала* («Аламжи Мэргэн») в литературной (лит.) форме: *хоерхон хамсыгаа тохоног хүрэтэр шамалай*. Диал. *хансуй* представляет собой древнемонгольскую форму.

Наблюдаются случаи чередования звуков т'/х'/с' в арти/архи/арси: *Нуураар хэмнэжэ Арти гаргаха гэнэ Болдогоор хэмнэжэ Мяха гаргаха гэжэ...* («Зээрдэй Мэргэн». Улигеры бурят), возможно, чередование б/м в бүтэ/лит. мэтэ: *Нуур бүтэ арси гаргажа байна Болдог бүтэ мяха гаргаба* («Хаан Сагта абхай». Улигеры бурят). Данная ФЕ употреблена в романе классика бурятской литературы Х. Намсараева в виде «*нуурай шэнээн архи, болдогой шэнээн мяхан*» [Там же, с. 216] («Үүрэй толон»).

3. Лексико-семантическая сторона:

Оошын саган шүдүеө Хүхүнүүлжи байбал даа («Аламжи Мэргэн») и *Оошоео сагаан шүдэээ Ханхинаса уурлаба...* (Улигеры бурят). *Хүхүнүүлжи ханхинаса* имеют одинаковую семантику — ‘скрипеть зубами’. В фразеологии улигера образ смелого или отчаянного юноши описывается посредством образа щенка (лит. *шонын гүлгэн шүдэрхүү*): *Залуу хүүниин эдирхүү, Гүлүгү нохой шүдүрхүү!*; *Гүлгэ нохой байнал даа Шүдэрхүү байнал даа!*

1) ФЕ, показывающие состояние любви: *Үбэгэ һамаган хоерын Эбэй нэгээр унтабал, Элигэ бөөрөө хоероо Дүүрэсэрэ зугалбал* («Аламжи Мэргэн»). В ФЕ *эльгээ дүүрэхэ* печень являетсяместилищем чувств, как и сердце [Бертагаев, 1949, с. 99]. ФЕ *эльгэ хатаха* (унг.) = «һанан уйдаха», т. е. ‘тосковать’ [Там же, с. 106] употребляется в улигере «Аламжи Мэргэн» с тем же значением: *Элигэ хатан байнал-даа*. Ср.: лит. *эльгэ хатаха* — ‘смеяться’.

2) ФЕ, связанные с темой смерти и похоронными обрядами. Предполагаем, что в улигере ФЕ гэртэ гарха представляет собой усеченную форму от полной ФЕ хада гэртэ гараха: *Гэртэ гарха бэешни, Хээрэ байха яһанини!* (там же): *Ахаяа Ангай улаан хормойдо Абаашажа хадалгахаяа ябаба* (метатеза — лит. *хадагалхаяа*) ... («Зээрдэй Мэргэн». Улигеры бурят); *Ахаяа яһайе хадын агыда Орхеод гаража ерэбэ...*; — *Яһаа хаяхамнай хаяа гэжэ Үйлажа дүйлажа байна* («Хаан Сагта абхай». Улигеры бурят). Данные ФЕ равнозначны по семантике лит. *яһаяа хаяха* ‘умереть’ (букв. кости бросить) [Фразеологический, 2014, с. 560]. Также ср.: *Үхэнэн хүүнише уни ходо Шагнахада утада нүгэл Удаанда жаргалбойма гэлсэгшэ Бэлэй гэжэ орлихоое болибо* (Улигеры бурят). На с. 113 имеется ФЕ с тем же значением: *Хадада гаража халижа үхэхэмни гэбэ...* . *Нюдөө аниха* употребляется в значении ‘умереть’: *Алаг нюдөө анижи Мунхүрөжи ошолойл...* («Аламжи Мэргэн»).

3) ФЕ, показывающие обычную повседневную жизнь людей. В современном литературном языке и разговорной речи активно используются ФЕ *мяхан түрэл, мяханай таһардаһан*. Здесь образ мяса, национального блюда бурят, лег в основу ФЕ: *Эшигэнэй михан халуундаа!*; *Миханаһаан михан байлайл, Шүлүнөһээн шүлөн байлайл...* (там же).

Приступая к работе, засучивают рукава: *Хоер һайхан сарпуугаа Тохоноттоо хүрсэ шамаба* (Улигеры бурят), *Хоер сайхан хормойео Хондолой дээрээ шуба* (там же). *Сарбуу* — часть рукава. *Хамсыгаа шамаха и хормойгоо шууха* также активны в бурятском языке.

4) ФЕ, характеризующие человека с разных сторон, определяют, насколько он соответствует физическим, нравственно-моральным требованиям. «Аламжи Мэргэн» (936, 938 строки) показывает, как герой эпоса готовится к выполнению своего главного долга перед народом, страной: *Эрэ хүүниин залуудаа, Эрэ хүн зорихондоо...*. Настоящий богатырь, мужчина характеризуется так: *Нюдэндээ галтай баатар...* (Улигеры бурят), *һайн эрэйн алаад эдихэ ан муу эрэйн нюдэнэй хорхой бараха ан* (там же). Не терять чести, не опозорить свое имя — самый главный мотив деяний героев: *Нэрэй мини эмдэлхэн! Түрүй мини хухалхан!* («Аламжи Мэргэн»). Лит. — *нэрээ хухаланхаар, яһаа хухалһан дээрэ*.

Образ женщины представляется умелой во всем рукодельницей: *Алиганай шинээн торгоороо Арбан заха холбоһоноо...* (там же); *Хормойн шэнээн юумаар Хорин захатые бүтээжэ һууна* *Альганай шэнээн юумаар Арбан захатые бүтээжэ һууна* (Улигеры бурят). *Хуригандаа хубитай Эрэхыдээ эрдимтэй* («Аламжи Мэргэн»), *Эхэнэр хүн эсхэндээ* (там же) и т. д.

Фразеология улигеров утверждает, что самой большой морально-нравственной ценностью являются дети:

Убэр дээрээ үрэгхэ үрэгэй байнагшаньеб, ульмэ дээрээ хатаруулха хүбүүбой байнагшаньеб (Улигеры бурят), лит. — *үрэгүй хүн нюдэ нойтон, үрэтэй хүн үбэр нойтон; Үрэтэ хүн хосорхойма, үндэхэтэ модон хатхабойма* (там же); лит. вариант — *үндэхэтэй модон хосорхогүй, үрэтэй хүн газартахагүй*.

Ухэрэй хоер эбэр-лэ, Үүдэнэй хоер эрхин — лэ!... («Аламжи Мэргэн») — крепка дружба братьев, брата и сестры, определяет ФЕ. Интересно, что в современном халхамонгольском языке шуудайд хийсэн үхрийн эвэр шиг означает противоположное — ‘недружные’ [Аким, 1982, с. 179].

Встречающееся в улигере «Аламжи Мэргэн» словосочетание в прямом значении *Дээрээшье дахуулха Ахай үгэй түрүбэл-даа, Дороошье дахуулха Агуй Гоохон дүүхэйтэйл!* (там же) в литературном языке предстает как многозначная ФЕ *дээрээ ахагүй, дороо дүүгүй* — ‘не признающий никакого авторитета’, или ‘ничего святого’, а также ‘превосходящий всех в чем-либо’.

Так, ФЕ бурятского эпоса демонстрируют общность с фразеологическим фондом бурятского языка, незначительно отличаясь с фонетической стороны, морфологическими и лексико-семантическими чертами, соотносимыми с диалектными явлениями.

Для языка улигеров характерна общеупотребительная бурятская лексика, без резких различий в семантике.

Можно утверждать, что корни различий ФЕ находятся в творческих поисках сказителей. Использование ФЕ зависит от художественно-стилистических черт улигера, темы, направленности человеческих устремлений. Совпадение ФЕ эпоса и современных единиц доказывает их устойчивость, древнее происхождение. Хоть значение первоначальных традиционных действий могут быть забыты, ФЕ сохраняют и демонстрируют бурятский традиционный символизм, образность мышления. В целом ФЕ отражают менталитет носителей языка, в улигерах же идеализируется прошлое, показывается мышление человека в соответствии с древней религией, выражается оценочное отношение к действительно-

сти через нравственную призму. Значимость подобных тем связана с развитием направления «этнолингвистика».

Литература

1. Бабуев С. Д. Буряад үрээлнүүдэй хэлэнэй онсо шэнжэнүүд. Улаан-Үдэ, 2004. 65 с.
2. Бертагаев Т. А. Об устойчивых фразеологических выражениях. На материале современного бурят-монгольского языка // Сб. тр. по филологии / Научно-исследовательский институт культуры и экономики БМАССР. Улан-Удэ, 1949. С. 64–119.
3. Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока / сост. М. И. Тулохонов. Новосибирск: Наука, 1991. 312 с.
4. Буяхаева Л. И. Язык эпоса «Гэсэр» (эхирит-булагатский вариант). Иркутск: ИГУ, 2006. 132 с.
5. Аким Г. Монгол өвөрмөц хэлцийн товч тайлбар толь. Улаанбаатар, 1982. 200 с.
6. Баянсан Ж. Соел, хэл, үндэстний сэтгэлгээ. Улаанбаатар: МУИС хэвлэлийн газар, 2002. 118 х.
7. Тагарова Т. Б. Фразеологические варианты монгольских языков // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 13–16 декабря 2000 г.). Ч. 1. Вып. 3. С. 133–136.
8. Фразеологический словарь бурятского языка / сост. Т. Б. Тагарова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. 565 с.
9. Цыренов Б.Д. Язык бурятских народных сказок. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 112 с.
10. Шаракшинова Н. О. Улигеры бурят / предисл. и пер. Н. О. Шаракшиновой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. 153 с.